

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук А.В. Гордона на
диссертацию В.В. Верченковой «Осада Тулона 1793 года:
геополитический и антропологический аспекты», представленную на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.2. – Всеобщая история

В.В. Верченкова представила на соискание ученой степени очень содержательное, хорошо продуманное, четко структурированное исследование, обладающее всеми необходимыми признаками актуальности, научной новизны и фактической достоверности. 1793 год стал кульминацией той исторической эпопеи, что вошла в отечественную традицию под названием Великой французской революции. Начавшийся казнью короля и завершившийся казнью королевы, покончивший аграрными законами со Старым порядком, ознаменовавшийся вспышкой гражданской войны и иностранной интервенцией, он привел к установлению якобинской диктатуры и переходу к политике Террора. В этом историческом контексте свое незаурядное место обрели события, произошедшие в Тулоне, комплексному исследованию которых посвятила свою работу В.В. Верченкова.

Работа начинается характеристикой геополитической ситуации в Западном Средиземноморье, где отчетливо показано значение города-порта как важнейшего оплота Франции на юге страны. Особо подчеркивается при этом фактор франко-британского военно-морского соперничества в регионе, сыгравший исключительную роль в последовавших событиях.

Центральное место в первой главе занимают разделы, посвященные внутриполитической ситуации в Тулоне весной-летом 1793 г. В фокусе исследования В.В. Верченковой оказывается «секционная революция», обстоятельства которой впервые в отечественной историографии становятся объектом документального изучения. Складывание режима антиякобинской диктатуры в городе, как показано в работе, шло не только параллельно

установлению якобинской диктатуры, но и, обретая легитимность в том же принципе народного суверенитета, по тому же структурно-организационному образцу, что выявился в столице: выступление секций – в Париже против жирондистского Конвента, в Тулоне против якобинского муниципалитета, учреждение их центрального органа – Генерального комитета секций в Тулоне, Центрального революционного комитета в Париже, обретение диктаторских полномочий, создание трибунала. В Тулоне он назывался Народный военный трибунал. С июля по декабрь последний вынес не менее сорока смертных приговоров (при том, что при якобинцах в Тулоне с мая по июль таковых было только четыре) (с. 61)¹. Приходится еще раз задуматься о некоей фатальности происходившего во Франции в 1793 г., о том, что Сен-Жюст назвал «force de choses», а В.В. Верченкова определила «стечением обстоятельств».

В том, где писатель увидел высшую волю («боги жаждут»), а более прозаически можно назвать «силой обстоятельств», на психологическом уровне как отчетливо показано в диссертационном исследовании, выглядело круговоротом ненависти, нарастанием взаимного озлобления различных групп населения Тулона. Сначала «патриоты» заключали в тюрьмы, казнили и бесцеремонно убивали «умеренных», потом резню устроили победители «секционной революции». И этот круговорот смерти закончился «геноцидом» Большого Террора, которому предшествовали массовые репрессии в оккупированном Тулоне, когда тюрьмы города были не в состоянии вместить всех, а потому их стали размещать на судне «Фемистокл» в порту, где число заключенных вскоре превысило три сотни (с. 119-120). Еще один штрих, восполняющий панораму торжествующей ненависти. После освобождения города «узаконенным» репрессиям предшествовала неделя казней без какой-либо легальной процедуры», и эту расправу «вершило самозванное жюри присяжных из числа местных

¹ Здесь и далее ссылки на страницы указаны без упоминания источника – диссертации В.В. Верченковой

якобинских патриотов» (с. 176). Как не вспомнить сентябрьские убийства, случившиеся в Париже годом раньше!

Так, в диссертационном исследовании поднимается вопрос о «человеческом измерении», происходившего в городе (как и по всей Франции) в разгар Революции и в полной мере выявляется значение историко-антропологического подхода, которому следует автор. В этом отношении особый интерес представляет вторая глава работы (с. 97-160). Здесь немало уникального материала, который с применением современных историко-антропологических методик позволяет выразить полноту драматизма исторического момента. Анализ историка проникает в «повседневность» Тулона и его жителей, их проблемы, начиная с обеспечения продуктами, их настроения, их восприятие чужеземцев – Других. Замечательно передана «психология» сдачи города англичанам, а затем оставления города войском коалиции под натиском республиканских сил. В историко-антропологическом ключе предстают и отношения в антифранцузской коалиции: трудности их пребывания в оккупированном и осажденном городе, сложности межнационального взаимодействия, включая «генетические» культурные стереотипы.

Отдельного упоминания с точки зрения владения В.В. Верченковой методикой историко-антропологического подхода заслуживают разделы работы, где воссоздается «человеческое измерение» крутых поворотов в политической истории города. Особенно впечатляют сцены эвакуации города, в центре которых паника жителей Тулона, желание всеми способами спастись на уходящих кораблях, ужас их ожидания мести за сговор с интервентами (с. 160-175). «Кто видел Тулон, тот видел Трою», – цитирует В.В. Верченкова слова одного из очевидцев.

Диссертационное исследование завершает обширная третья глава. «Историческая память об осаде 1793 г.» (с. 160-254), где в ставшем популярным со времени фундаментального французского издания «Места памяти» (П. Нора) рассматриваются три «коммеморации»: праздник в честь

освобождения города, 100-летие и 200-летие события. Каждое из этих мероприятий имело, как показывает В.В. Верченкова, свою специфику. В революционный период «празднества должны были способствовать поднятию духа нации, демонстрации силы армии и республики. В центре мероприятий находился образ солдата-гражданина, служивший образцом для построения концепции республиканского гражданства в целом» (с.204-205). Характерной чертой столетнего юбилея в период Третьей республики был примирительный тон, позитивный настрой, стремление отрешиться от ненависти (с.208-209).

Исследуя динамику коммемораций, В.В. Верченкова показывает, как в них все более явственно доминирует политика памяти, как происходит политизация исторических событий, как в их освещении выражается злоба дня. Очень выпукло это выявляется в разделе об отражении 100-летнего юбилея в прессе Великобритании, где коммеморация сделалась поводом для постановки вопроса о коллективной исторической ответственности, в данном случае англичан не только перед французами, но и перед шотландцами, ирландцами, индийцами (с. 218-231). О том, что груз коллективной ответственности за преступления прошлого может оказаться столь тяжелым для живущих поколений, что, избегая превращения исторической памяти в «историю покаяний», лучше «оставить прошлое в прошлом» (с. 225-226).

В полную силу тревожные ноты превращения исторической памяти в поле политической борьбы зазвучали при 200-летии Революции, когда свой счет ей предъявили те, кто объявил своих предков «жертвами Революции» и даже ее «мучениками» (с.232-253). Да и в целом, как замечает В.В. Верченкова, торжества возымели мрачноватый оттенок: «новый юбилей» показал, что драма Тулона воспринимается «болезненным эпизодом» для тулонцев и французов в целом (с.232). Тем не менее в доминирующей национальной исторической традиции «эпопея осады и взятия Тулона республиканскими войсками в 1793 г. по-прежнему остается символом

военного и морального триумфа Революции над объединенными силами европейских монархий и французских роялистов» (с.257).

Диссертационное исследование В.В. Верченковой опирается на обширную и надежную источниковую базу: документы архивохранилищ России, Франции, Великобритании, издания источников, прессу, мемуары, документированные исследования. Автор отчетливо стремится к объективности и беспристрастности в освещении событий, что выражено и по отношению к крайне противоречивым свидетельствам очевидцев, и по отношению к конфронтации различных интерпретаций, поляризующих историческую литературу, знание которой выявляется в историографическом обзоре. К чести В.В. Верченковой можно констатировать, что выдержать позицию «отстранения» ей в принципе удается. Это отнюдь не исключает того, что остаются некоторые спорные методологические вопросы.

В.В. Верченкова отвергает концепцию «федералистского мятежа» в отношении восстания в Тулоне летом 1793 г. на том основании, что у восставших не было замысла федеративного устройства Франции. Это верно, и может быть отнесено ко всем департаментам, протестовавшим против изгнания жирондистских депутатов из Конвента в результате восстания в Париже 31 мая-2 июня 1793 г. Но в целом возникла общность политических субъектов, противопоставивших себя центральной власти. Можно принять на веру искренность заявлений властей этих департаментов, что они выступают лишь против якобинцев, но не против Республики и за Революцию. Однако в тот исторический момент Республику и Революцию олицетворял Национальный Конвент, в котором доминировали якобинцы. И Конституция 24 июня 1793 г., которую не признали власти Тулона, была принята (со всеми оговорками о степени электорального участия в различных регионах) на национальном референдуме. Охотно соглашаясь с неудачностью самого

термина «федералистский мятеж», я никак не готов принять отказ от концепции гражданской войны, в которую была втянута Франция².

Высказанное замечание относится к спорным вопросам и требует, как мне представляется, углубления понимания общего характера Революции. Что касается непосредственно заявленной темы, автор диссертационного исследования безусловно справилась со своей задачей, обосновав те положения, которые были вынесены на защиту. Положения и выводы работы основательно апробированы. По теме диссертационного исследования В.В. Верченковой опубликовано 10 статей, из них шесть в журналах из Перечня ВАК Минобрнауки РФ или индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus. Автореферат соответствует материалам, содержащимся в диссертации. Диссертационное исследование соответствует Паспорту научной специальности 5.6.2 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Диссертация В.В. Верченковой «Осада Тулона 1793 года: геополитический и антропологический аспекты», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история, соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Верченкова Виктория Владимировна заслуживает присуждения ей степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Официальный оппонент, доктор исторических наук (07.00.03 – Всеобщая история), заведующий сектором Восточной и Юго-Восточной Азии, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук» (НИИОН РАН).

² См.: Гордон А.В. Федералистский мятеж (Из истории гражданской войны во Франции летом 1793 г.) // Французский ежегодник. 1967. М.: Наука, 1968. С. 86-107.

Гордон Александр Владимирович

03.03.2024.

Контактные данные: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук» (ИНИОН РАН). Адрес 117497 Россия, Москва, Нахимовский проспект 51/21. Тел. +7 (499) 120-61-33. Эл. адрес: gordon_aleksandr@mail.ru

